

"Внутренний человек" и социально-политический мир в философии И.А. Ильина

Научный руководитель – Губман Борис Львович

Малинин Сергей Алексеевич

Аспирант

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: duk2011@yandex.ru

Рассматривая носителя религиозного опыта, Ильин принципиально выводит его за рамки социально-политического окружения. Этот философский ход необходим ему для того, чтобы акцентировать связь субъекта и Абсолюта, роль религиозного акта веры в организации целостности личностного духовного мира как центра культуры. Субъект религиозного опыта подразумевается изначально как присутствующий в целостности церковного сообщества, но эта связь прорабатывается им вслед за выявлением центральных моментов религиозного опыта. Когда же фокус его рассмотрения "внутреннего человека" смещается на "горизонтальный" план его совместного бытия с другими людьми, то встают вопросы о его пребывании в церковном сообществе, равно как и в миру со всеми его коллизиями и тревожностями.

В ситуациях, подобных тем, что сложились в ходе революционных бурь в России, самоопределение субъекта, как понимает его Ильин, требовало жесткого гражданского выбора в определении сил добра и зла. Вслед за этим возникал вопрос о допустимости противостояния злу насильственными способами и совместимости такого противоборства с христианской моралью. Ильин предлагает разрешение этих сложных вопросов в духе византийского идеала симфонического единения церкви и государственной власти во имя общего блага [4].

Истоки современного ему культурного и социально-политического кризиса Ильин обнаруживает в забвении человеком религиозно-моральных оснований своего существования. Утрата внутреннего "ока", открытого "божественному свету", питающему сердце и разум личности, находит свое выражение в межчеловеческих отношениях, взаимосвязи церкви и общества, кризисе социальных и политико-государственных институтов как в России, так и на Западе. "Вся современная культура, "социалистическая" и "несоциалистическая", потрясена в своих основаниях; ей грозит разложение и гибель. Её породил душевный акт неверного строения, и это вело и ныне ведет к самым тягостным, извращенным, трагическим последствиям" [2].

В сложившейся ситуации, по мнению Ильина, необходимо открытие вновь забытого духовного "ока" и обновление церковного сообщества на этой основе. Зрелая церковь представляется ему сообществом верующих, которых объединяет единое видение божественной предметности, "таинств и иерархии", правового устройства [1].

"Религия и церковь, - пишет Ильин, - возможны только при наличии совсем особых условий, а именно: глубокого и искреннего чувства и сильной, творческой веры, а это дается только жизненно-здоровому духу; и именно далее, необходимо такое содержание веры и такой уровень её, которые были бы свободны от душеразрушительного влияния, от духовных ценностей и от зачатков внутреннего предательства [3].

Знание зла, как утверждает Ильин, в своей теоретической полемике с учением Л.Н.Толстого, предполагает активное противостояние таковому, не исключаящее насилия. Это, в свою очередь, порождает вопрос о возможности для христианина пойти путем греха, а также

вопрос об отношении церкви к оправданию такого и оказанию помощи совершившему насилие во имя политически оправдываемой цели борьбы со злом. Действительно, "внутренний человек" как носитель религиозного опыта не должен совершать насилия по отношению к другому, и в силу этого обстоятельства он предает свой личностный статус, когда сознательно идет по пути греха, запуская процесс саморазрушения.

В конечном счете итоги наблюдаемой им кризисной панорамы развития культуры, общества и политики как в России, так и на Западе, побуждают Ильина к размышлениям о том, что они укоренены в имманентных человеческому существованию трагических диссонансах, которые принципиально неразрешимы. Сущность духовной трагедии состоит в том, что в земной жизни человека обнаруживается неразрешимое, непреодолимое затруднение, которое вызывается не просто личными свойствами, но самой объективно-сущей природой вещей" [1].

Изначально трагизм человеческого существования рассматривается Ильиным как итог "неслиянности человека с Богом в земной жизни" [1]. Немаловажной чертой трагизма человеческого существования оказывается и "наслажденчество тела и дурной произвол души", противоположные высшим порывам духа. Неискоренимость этого противоречия заложена в самой телесно-душевно-духовной организации человека. Люди, преданные своей соматике, не приемлют понимания пути жизни "людей- пневматиков", хотя, по мысли Ильина, личностное единство изначально свыше предустановлено как гармония сочетания тела, души и духа. Тождество духа рисуется ему ярко представленным в пути самосовершенствования Серафима Саровского.

Еще одна грань трагизма человеческого существования заложена в онтологически заданной разобщенности людей. Люди предстают в описании Ильина как телесно-душевно разобщенные и одинокие существа, страдающие от взаимного непонимания.

Вершиной трагизма человеческого существования предстает возможность выбора между добром и злом, дарованная человеку свыше. Она и является источником, порождающим другую трагическую дилемму непротivления или же насильственного сопротивления злу. В ходе углубленной антропологической рефлексии Ильин констатирует, что "цельного" и "совестно праведного исхода" в решении этой дилеммы не существует. И все же, как и в книге "О сопротивлении злу силой", Ильин на финальном витке своего творческого пути резюмирует в "Аксиомах религиозного опыта" свою приверженность пути жесткого противостояния общественному злу силой, ибо, по его убеждению, "сложение" с верующего христианина бремени социальной ответственности и уход в сферу "беспредметного умиления" и "фальшивой добродетели" порождают разочарование и отчаяние. Духовная, религиозная и нравственная ответственность человека представляются ему даром свыше, отринуть который кощунственно, да и невозможно для обладающего совестью существа.

Источники и литература

- 1) Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. Т. 1-2. М.: ТОО "Рарог", 1993. 448 с.
- 2) Ильин И.А. Путь к очевидности // Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Издательство, 1993. С. 290-403.
- 3) Ильин А.А. Путь духовного обновления // Ильин А.А. Сочинения в 2-х т. Т. 2. М.: Медиум, 1994. С. 75-302.
- 4) Холодов Е.В. Учение Ивана Ильина о сопротивлении злу силой и проблема протivления злу в византийской политической философии // Современная онтология IX: Сознание и Бессознательное. Сборник докладов Международной научной конференции (24-28 июня 2019 г., Санкт-Петербург. Под ред. П.М. Колычева, К.В. Лосева. Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2019. С. 172-184.